

Т. Ю. Маркова*

ОГЛАШЕНИЕ В СУДЕ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ, ДАННЫХ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается такое исключение из общего условия непосредственности судебного разбирательства, как оглашение показаний неявившихся потерпевших и свидетелей, которые они давали на стадии предварительного расследования. Автор разделяет оглашение показаний по ходатайству одной стороны и по согласию обеих сторон; отмечает, в каких случаях такое согласие требуется, кто понимается под сторонами и каким образом должно выражаться их согласие; устанавливает связь положений, регулирующих проведение судебного следствия, с общими положениями уголовного процесса, а также правами его участников. В статье дается объяснение того, почему в определенных ситуациях согласия обеих сторон на оглашение показаний неявившихся участников процесса не требуется. Что, кому и каким образом в данном случае необходимо установить, чтобы была возможность применения положений ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Отдельное внимание уделяется толкованию такому термину, как «иные чрезвычайные обстоятельства, препятствующие явке в суд». Автор обращается к нескольким ФКЗ и ФЗ, демонстрируя однозначность понимания законодателем указанного понятия в различных нормативных правовых актах. В заключении статьи рассматривается вопрос о возможности оглашения показаний в связи с существенными противоречиями; приводится трактовка данного понятия; выделяются условия, при которых возможно такое оглашение. Также отмечается, что по правилам ст. 281 УПК РФ должны оглашаться протоколы допросов, очных ставок и проверок показаний на месте. Статья основана на положениях Конституции РФ, ФКЗ, ФЗ, нормах международных договоров. В статье приводятся многочисленные правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека; выделяются те существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые в практике судов общей юрисдикции признаются основанием для отмены вынесенного по делу приговора; указываются случаи, в которых оглашенные показания признаются недопустимыми доказательствами, которые не могут быть положены в основу обвинения подсудимого.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; непосредственность процесса; неявка потерпевшего, свидетеля; оглашение показаний; иные чрезвычайные обстоятельства; существенные противоречия; основания отмены приговора; недопустимые доказательства; ЕСПЧ; правовые позиции.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.163-177

Конституция РФ гарантирует каждому право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46). Кроме того, она устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом

© Маркова Т. Ю., 2016

* Маркова Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
tatjana_markova@mail.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 1 ст. 118, ч. 3 ст. 123).

Закрепленный Конституцией РФ принцип состязательности и равноправия сторон применительно к уголовному судопроизводству означает, что функция разрешения уголовного дела отделена от функций обвинения и защиты. Осуществление каждой из указанных функций возлагается на различные субъекты уголовного судопроизводства, обладающие равными процессуальными правами. Суд при этом не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ч. 3 и 4 ст. 15 УПК РФ).

Обеспечению конституционного баланса интересов обвинения и защиты служит установленное ч. 1 ст. 240 УПК РФ правило о непосредственности судебного разбирательства, согласно которому в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Суд в судебном заседании должен заслушать показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение и показания эксперта и специалиста, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы, а также произвести другие судебные действия по исследованию доказательств.

Оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, рассматривается законодателем как исключение из общего условия непосредственности судебного разбирательства и допускается лишь в случаях, предусмотренных ст. 276 и 281 УПК РФ (ч. 2 ст. 240 УПК РФ). Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, это обусловлено двумя причинами. Во-первых, необходимостью устранения неравенства в процессуальных возможностях по исследованию доказательств между стороной защиты и сто-

роной обвинения, производившей допросы потерпевших и свидетелей в ходе досудебного производства и составившей соответствующие протоколы. А во-вторых, стремлением создать для суда условия, при которых ему обеспечиваются свободные от постороннего влияния восприятие и оценка показаний участников уголовного судопроизводства¹.

По мнению А. В. Смирнова и К. Б. Калиновского, значение положений, содержащихся в ст. 281 УПК РФ, выходит далеко за рамки судебного следствия и судебного разбирательства. Во многом благодаря им российский уголовный процесс реально стал обретать черты состязательного судопроизводства. Эти нормы являются гарантией права каждого обвиняемого на очную ставку, т.е. права допрашивать показывающих против него свидетелей или права на то, чтобы эти свидетели были допрошены непосредственно в судебном заседании в его присутствии.

Авторы отмечают, что иногда в качестве «основания» для оглашения показаний неявившихся в судебное заседание свидетелей и потерпевших суды неправомерно используют ссылки на состязательный характер уголовного судопроизводства, при котором стороны должны находиться в равных условиях. Поэтому обвинитель якобы должен иметь возможность использовать любые доказательства, в том числе и протоколы допросов неявившихся лиц. Однако состязательность процесса невозможна без соблюдения принципа непосредственности исследования доказательств без проведения очной ставки обвиняемого со свидетелями обвинения. Потому запрет на оглашение в судебном заседании протоколов допросов неявившихся свидетелей и потерпевших является как раз гарантией состязательности, а не отступлением от нее².

Из положений ст. 281 УПК РФ следует, что оглашение ранее данных показаний допускается как в случае неявки свидетелей и потерпевших, так и после их допроса в судебном

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 № 477-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кислова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный. Ст. 281 // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

заседании. При этом оглашены могут быть и показания, данные на стадии предварительного расследования, и полученные в ходе предыдущих судебных заседаний. Кроме того, возможна демонстрация фотографических негативов, снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов. Подобные демонстрация и воспроизведение допускаются только после предварительного оглашения показаний, содержащихся в соответствующем протоколе допроса или протоколе судебного заседания (ч. 5 ст. 281 УПК РФ).

В одних случаях для оглашения показаний, данных на стадии предварительного расследования или в предыдущих судебных заседаниях, требуется согласие обеих сторон, в других — достаточно ходатайства одной стороны, заинтересованной в оглашении определенных сведений. Оглашаться могут как все показания, которые лицо давало на предыдущих этапах уголовного судопроизводства, так и их часть, необходимая стороне для выполнения возложенной на нее функции.

1. Часть 1 ст. 281 УПК РФ предусматривает, что оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допросов допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 и 6 ст. 281 УПК РФ. При этом, как отмечает Верховный Суд РФ, ключевыми в данной норме являются два положения:

1) свидетель или потерпевший не явились в судебное заседание (независимо от причины неявки; кроме тех причин, которые указаны в ч. 2 ст. 281 УПК РФ и которые являются самостоятельными основаниями оглашения показаний);

2) обе стороны выражают свое согласие на оглашение показаний неявившегося участника³.

Такое согласие должно быть явным, очевидным (а не по принципу «молчание — знак согласия») и недвусмысленным (понимаемым однозначно и исключающим двоякое толкование). Если сторона соглашается с оглашением только части показаний потерпевшего или свидетеля или с оглашением показаний одного из нескольких неявившихся участников, то могут быть оглашены только те показания, в отношении которых было выражено согласие стороной. В том случае, если стороны представлены несколькими участниками процесса (например, сторона обвинения государственным обвинителем и двумя потерпевшими; сторона защиты одним подсудимым и тремя защитниками), то согласие должно быть от каждого участника, представляющего ту или иную сторону (поскольку УПК РФ в ч. 1 ст. 281 УПК РФ использует формулировку «с согласия сторон»). Отсутствие согласия хотя бы одного из представителей стороны обвинения или защиты на оглашение показаний исключает возможность такого оглашения по правилам ч. 1 ст. 281 УПК РФ. Иначе говоря, любой из участников судебного разбирательства, выступающий либо со стороны обвинения, либо со стороны защиты, может в большинстве случаев наложить «вето» на оглашение протоколов допросов не явившегося в судебное заседание свидетеля или потерпевшего, которые вследствие этого фактически становятся недопустимыми доказательствами⁴.

Нарушение правила о согласии обеих сторон на оглашение показаний неявившегося потерпевшего или свидетеля рассматривается Верховным Судом РФ как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену вынесенного решения⁵.

При этом стороны обвинения и защиты, решая вопрос о возможности оглашения показаний неявившегося потерпевшего или сви-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». П. 19 ; постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.02.2006 № 329п2005 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный. Ст. 281 // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

⁵ Определение по делу № 211-Д10-1С // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010).

детеля, в условиях состязательности должны действовать таким образом, чтобы использовать предоставленные им права и исполнять возложенные на них обязанности без нарушения закона, прав и законных интересов друг друга и лиц, обвиняемых в совершении преступлений, не создавая не предусмотренных законом препятствий для процессуальной деятельности другой стороны⁶.

Кроме того, необходимо помнить, что положения ч. 1 ст. 281 УПК РФ могут применяться только в единстве с нормами уголовно-процессуального закона, регулирующими участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Из ст. 249 УПК РФ следует, что если потерпевший настаивает на личном участии в судебном разбирательстве или суд признает его явку обязательной, то оглашение ранее данных показаний потерпевшего в такой ситуации недопустимо (ч. 1 и 2 ст. 249 УПК РФ). Это связано с тем, что потерпевший в уголовном процессе — это не только источник сведений для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Это еще и участник, имеющий собственный интерес и защищающий в процессе собственные права и свободы всеми средствами и способами, не запрещенными законом, в том числе путем дачи показаний непосредственно в зале судебного заседания перед независимым и беспристрастным судом (ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

На практике довольно часто возникает вопрос о том, может ли суд отказать в оглашении показаний, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, на основании ч. 1 ст. 281 УПК Российской Федерации, если при неявке потерпевшего или свидетеля обе стороны будут согласны на оглашение его показаний. Ответ на данный вопрос может быть только положительным, поскольку осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает законодательное наделение его

правом проверять и оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленные сторонами обвинения и защиты доказательства. Это может осуществляться различными способами, в том числе путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле либо представляемыми сторонами в судебном заседании; получения и исследования в рамках обвинения, предъявленного подсудимому либо измененного в соответствии с уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 252 УПК РФ), иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом; а также путем непосредственного исследования в судебном заседании всех доказательств, имеющих значение для разрешения уголовного дела по существу.

Такое право является неперенным условием использования судом (в том числе в порядке ч. 1 ст. 86, ч. 1 ст. 240, ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 283 УПК РФ) тех или иных доказательств для принятия на их основе правосудных решений. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия⁷.

2. В соответствии с ч. 2 ст. 281 УПК Российской Федерации при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, в случаях:

- 1) смерти потерпевшего или свидетеля;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

- 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда⁸;
- 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд;
- 5) если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным.

Положения ч. 2 ст. 281 УПК РФ существенным образом отличаются от положений ч. 1 этой статьи. Основное различие заключается в том, что здесь устанавливается исчерпывающий (закрытый), не подлежащий расширительному толкованию перечень обстоятельств, при наличии которых возможно оглашение показаний неявившегося в судебное заседание потерпевшего или свидетеля. Данный перечень включает в себя обстоятельства, существующие, в большинстве своем, объективно и независимо от воли и сознания участников уголовного судопроизводства (за исключением п. 3 ч. 2 ст. 281 УПК РФ). Они препятствуют явке потерпевшего или свидетеля для дачи показаний и не могут быть преодолены сторонами и судом при помощи установленных уголовно-процессуальным законом средств. При этом закрепленные в ч. 2 ст. 281 УПК РФ обстоятельства должны быть точно установлены, удостоверены соответствующими документами (например, свидетельством о смерти свидетеля или заключением медицинской организации о наличии у потерпевшего такого тяжелого заболевания, из-за которого он не может явиться в суд) и указаны в решении суда об оглашении показаний неявившихся участников процесса⁹. А обязанность их установления, как следует из практики Верховного Суда РФ, возлагается на суд, рассматривающий дело по существу. Невыполнение судом данной обязанности является существенным нарушением уголов-

но-процессуального закона, в частности, ч. 3 ст. 15 УПК РФ (поскольку ограничивает сторону в предоставлении доказательств, имеющих значение для дела), и влечет за собой отмену вынесенного приговора¹⁰.

Вследствие того, что причины неявки в суд потерпевшего или свидетеля, закрепленные в ч. 2 ст. 281 УПК РФ, носят непреодолимый характер, закон устанавливает возможность оглашения их показаний по ходатайству только одной стороны (согласие обеих сторон для этого не требуется)¹¹. Однако это не означает, что заявленное стороной ходатайство может быть необоснованным и ничем не подтвержденным, а суд вправе удовлетворить такое ходатайство на основании простого утверждения стороны о том, что предусмотренные ч. 2 ст. 281 УПК РФ обстоятельства существуют. Как было отмечено ранее, в материалах уголовного дела должны быть доказательства, на основании которых устанавливаются эти обстоятельства. При необходимости суд обязан оказать стороне помощь в получении таких доказательств.

Если у потерпевшего или свидетеля появляется возможность (после того, как отпали основания, предусмотренные п. 2—4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ) явиться в судебное заседание для дачи показаний (даже если были оглашены его показания, данные на предварительном расследовании) до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора, то данный участник процесса должен быть допрошен в суде в условиях состязательности в присутствии и с участием сторон. В таком случае ранее оглашенные показания допрошенного потерпевшего или свидетеля следует признавать недопустимым доказательством.

Формулировка ч. 2 ст. 281 УПК РФ о том, что оглашение показаний неявившегося потерпевшего и свидетеля осуществляется по ходатайству стороны, не означает, что все представи-

⁸ Данное основание оглашения применяется только в том случае, если свидетели извещались о необходимости явки в судебное заседание, вызывались в судебное заседание и в деле имеются данные об отказе свидетеля явиться в суд (см.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.06.2005 // СПС «КонсультантПлюс».)

⁹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2008 год ; определение Верховного Суда РФ от 31.05.2007 по делу № 69-О07-22 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение № 2-054/02 по делу Тарасова и др. // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2005 года.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». П. 19.

тели стороны обвинения или защиты должны заявлять или поддерживать такое ходатайство. Для принятия решения достаточно ходатайства одного из участников уголовного судопроизводства, представляющего ту или иную сторону. И если указанные в ч. 2 ст. 281 УПК РФ обстоятельства будут надлежащим образом подтверждены, то возражения других представителей сторон не будут являться основанием для отказа в удовлетворении заявленного ходатайства (т.е. в данном случае у участников процесса отсутствует право наложения «вето» на оглашение показаний).

Право же самого суда по собственной инициативе принимать решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля обусловлено его ролью в судебном разбирательстве и направлено на реализацию принципов уголовного судопроизводства (прежде всего независимости судей и свободной оценки доказательств), а также достижение его назначения.

Положения ч. 2 ст. 281 УПК РФ, как правило, не вызывают в судебной практике каких-либо затруднений в применении, поскольку сформулированы достаточно четко и понятно. Исключение составляет п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, который содержит такое понятие, как «иные чрезвычайные обстоятельства, препятствующие явке в суд». Расплывчатость и неоднозначность приведенной формулировки, ее широта и всеобъемлемость, предполагающие возможность различного толкования и предоставляющие, в связи с этим, практически неограниченные возможности для применения судейского усмотрения, а также отсутствие официального разъяснения о границах действия данной нормы позволяют судам применять ее по-разному,

обеспечивая стороне обвинения практически во всех случаях необходимое ей оглашение показаний неявившегося потерпевшего или свидетеля.

Изучение практики Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ показывает, насколько широко суды общей юрисдикции трактуют понятие «иные чрезвычайные обстоятельства». В частности, под ними понимаются:

- 1) неустановление местонахождения потерпевшего¹²;
- 2) проживание свидетеля в другом городе и нахождение его на амбулаторном лечении в психиатрической больнице¹³;
- 3) заявление от свидетеля, в котором он сообщил, что находится на лечении и по состоянию здоровья не может выехать для участия в суде, а также не может сообщить место прохождения лечения и диагноз «из морально-этических соображений по семейным обстоятельствам»¹⁴;
- 4) нахождение свидетеля в местах лишения в связи с отбыванием наказания¹⁵;
- 5) неустановление в ходе проведения розыскных мероприятий местонахождения свидетелей, удаленность проживания свидетелей от места расположения суда, болезнь ребенка потерпевшего, отказ потерпевшего явиться в суд с просьбой рассмотреть дело на основе его предыдущих показаний, отказ потерпевшего явиться в суд по состоянию здоровья, а также в связи с удаленностью проживания, письмо свидетеля с жалобой на телефонные звонки с угрозами от неизвестных лиц в связи с разбирательством по делу, отказ потерпевшего явиться в суд в связи с его опасениями за свою жизнь¹⁶;

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куратова Ивана Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 300-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Валеева Ильгиса Табрисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части второй статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение от 18.06.2013 № 22-АПУ13-1 // Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года.

¹⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.02.2013 № 26-О12-6 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12.12.2012 № 244-П12 // СПС «КонсультантПлюс».

- 6) заявление несовершеннолетнего свидетеля, в котором он просит освободить его от участия в судебном заседании «по семейным обстоятельствам», а также заявление матери такого свидетеля, в котором в качестве причины невозможности выезда несовершеннолетнего в судебное заседание указана ее загруженность по работе, дальнейшее расстояние до города и отсутствие денежных средств для поездки¹⁷;
- 7) необходимость обеспечения безопасности свидетеля и его близких¹⁸;
- 8) выписка из истории болезни свидетеля о его нахождении на лечении в период, предшествующий судебному разбирательству¹⁹;
- 9) наличие исчерпывающей информацией об уважительности причин неявки свидетелей, а именно: конвертов с возвратившимися в суд повестками, которые не были вручены свидетелям по разным причинам²⁰;
- 10) выезд на постоянное место жительства в другой регион и нахождение в отпуске²¹;
- 11) справка адресного стола, что свидетель по указанному адресу не значится, ранее был выписан²²;
- 12) выезд к родственникам в другой город для работы²³;
- 13) неоднократная неявка по вызову суда в судебное заседание, когда неявки потерпевших и свидетелей неизвестны²⁴;
- 14) свидетели проживают в соседней области, что затрудняет их явку в судебное заседание²⁵;
- 15) нахождение свидетеля на вахте²⁶;
- 16) нахождение лица в розыске²⁷;
- 17) выезд на постоянное место жительства в другую местность и невозможность прибыть в судебное заседание из-за отсутствия средств на проезд²⁸;
- 18) невозможность нести расходы, связанные с поездкой в Россию, плохое состояние здоровья или сложная ситуация в семье²⁹.

Представляется, что подобное многообразие «иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд», в практике судов основано на определенной позиции Верховного Суда РФ, которая получила свое закрепление в ряде его решений. Данная позиция заключается в том, что указанные в п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ основания не носят исчерпывающего характера; поэтому нельзя чрезвычайные обстоятельства связывать только с силами природы, они могут быть различными³⁰.

Конечно, с этим сложно не согласиться. Иные чрезвычайные обстоятельства действительно могут быть различными. Вопрос только

¹⁷ См.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.11.2012 № 93-О12-5СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.10.2012 № 56-Д12-40 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.08.2011 № 31-О11-13 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: определение суда надзорной инстанции от 02.03.2011 № 58-Д11-13 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.03.2011 № 53-О11-1СП // СПС «КонсультантПлюс».

²² Определение суда надзорной инстанции от 02.11.2010 № 69-Д10-13 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.10.2010 № 48-О10-103 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: определение Верховного Суда РФ от 25.03.2010 № 75-О10-4 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.03.2010 по делу № 50-О10-8 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ См.: определение Верховного Суда РФ от 31.05.2007 по делу № 69-О07-22.

²⁷ См.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.04.2007 № 72-006-52 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ См.: кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.02.2006 по делу № 48-О06-9 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.12.2014 № 150-П14 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ См.: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.03.2011 № 53-О11-1СП.

в природе происхождения этих обстоятельств. Ведь не зря иные чрезвычайные обстоятельства в п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ стоят в одном ряду со стихийными бедствиями.

Стихийное бедствие — это природное явление, носящее чрезвычайный характер и приводящее к нарушению нормальной деятельности населения, гибели людей, разрушению и уничтожению материальных ценностей. Стихийные бедствия могут возникать как независимо друг от друга, так и связанным: одно из них может повлечь за собой другое. Некоторые из них часто возникают в результате деятельности человека (например, лесные и торфяные пожары, производственные взрывы в горной местности, при строительстве плотин, закладке (разработке) карьеров, что зачастую приводит к оползням, снежным лавинам, обвалам ледников и т. п.). Однако независимо от источника возникновения, стихийные бедствия характеризуются значительными масштабами и различной продолжительностью — от нескольких секунд и минут (землетрясения, снежные лавины, лимнологические катастрофы) до нескольких часов (сели), дней (оползни) и месяцев (наводнения).

В ст. 3 ФКЗ от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»³¹ определено понятие «чрезвычайных обстоятельств», в соответствии с которой к таким обстоятельствам относятся: — попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

— чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Данное понятие также используется в ФЗ от 06.02.1997 № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации»³² и ФЗ от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»³³. В первом законе определение чрезвычайных обстоятельств отсутствует, однако из текста акта следует, что чрезвычайные обстоятельства являются более общим понятием по отношению к чрезвычайным ситуациям, к которым законодатель отнес аварии, катастрофы, пожары, стихийные бедствия, эпидемии и эпизоотии (ст. 12).

Согласно ст. 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» к чрезвычайным обстоятельствам относятся «ликвидация последствий стихийных бедствий, выполнение мероприятий чрезвычайного положения, восстановление конституционного порядка и иные чрезвычайные ситуации». В свою очередь, под чрезвычайной ситуацией, согласно ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³⁴, понимается «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей» (ст. 1).

³¹ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

³² Федеральный закон от 06.02.1997 № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 6. Ст. 711.

³³ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

³⁴ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

Термин «чрезвычайные обстоятельства» содержится в п. 7 ч. 1 ст. 83 Трудового кодекса РФ. Данное положение закона к чрезвычайным обстоятельствам относит «военные действия, катастрофы, стихийные бедствия, крупные аварии, эпидемии и другие чрезвычайные обстоятельства».

Таким образом, чрезвычайными обстоятельствами необходимо считать события, происшедшие в социальной среде, процессы и явления, существенно влияющие на жизнедеятельность людей, общества и государства и требующие принятия специальных мер по защите среды обитания, жизни, здоровья, прав и свобод граждан, материальных и иных ценностей от уничтожения, повреждения, хищения. Данные обстоятельства должны носить либо длительный характер, либо в результате возникновения такого обстоятельства должны возникнуть непреодолимые препятствия для чего-либо.

Кроме того, кардинальным отличием чрезвычайного обстоятельства от иных обстоятельств является наличие официального документа, подтверждающего факт чрезвычайного обстоятельства (стихийного бедствия). Это могут быть справки государственных органов и медицинских учреждений о соответствующем происшествии или болезни, решения органов власти о введении чрезвычайной ситуации на территории и т.д.

Из вышеизложенного следует, что расширительное толкование закрепленного в п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ понятия «иные чрезвычайные обстоятельства» не соответствует содержанию данного термина и тому смыслу, который вкладывал в это положение законодатель. Поэтому оглашение показаний потерпевших и свидетелей во всех приведенных случаях являлось незаконным, поскольку осуществлялось без предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований (на что и указал в своих решениях Верховный Суд РФ). А оглашение судом показаний отсутствующего лица без законных на то оснований, т.е. при возможности обеспечить его явку в суд, а также последую-

щее использование таких показаний свидетельствует об использовании недопустимых доказательств и о необходимости исключения ссылок на них из приговора или иного судебного решения по результатам последующей проверки его законности и обоснованности³⁵.

3. Положения ч. 1 и 2 ст. 281 УПК РФ об исключительности оглашения в судебном заседании показаний участников уголовного судопроизводства, данных им на стадии предварительного расследования, корреспондируют соответствующим положениям международных договоров, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации. В соответствии с пп. «е» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления должно быть предоставлено право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

При этом, подчеркивает Верховный Суд РФ, Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (ст. 1 ФЗ от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»³⁶). Поэтому применение судами Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁷.

³⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 № 548-О «По запросу Абинского районного суда Краснодарского края о проверке конституционности положений статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и по жалобам граждан Фомина Дмитрия Евгеньевича, Шуленкова Александра Николаевича и Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение их конституционных прав положениями той же статьи» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

В связи с этим невозможно рассматривать вопрос об оглашении в судебном заседании показаний неявившихся потерпевших и свидетелей на основании ст. 281 УПК РФ в отрыве от приведенных положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ).

Прежде всего необходимо отметить, что жалобы на оглашение в суде показаний участников процесса в связи с их неявкой в судебное заседание и обоснование впоследствии такими показаниями судебного решения неоднократно рассматривались ЕСПЧ. В деле «Аллене Де Рибемон против Франции» ЕСПЧ указал, что Конвенция должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права. Право подсудимого на допрос показывающего на него свидетеля будет иллюзорным и теоретическим, если закон и судебная практика не будут делать различий между показаниями свидетелей, данными в присутствии обвиняемого, на публике, в открытом судебном процессе с соблюдением принципов равноправия и состязательности, и показаниями, полученными от свидетеля на предварительном следствии в отсутствие общественного контроля и потенциальной возможности давления и принуждения (особенно если свидетель доставлен в правоохранительные органы силой). Отсутствие такого различия предопределяет результат судебного заседания и не ограждает обвиняемого от фальсификации доказательств правоохранительными органами, а свидетеля от принуждения, запугивания и пыток со стороны правоохранительных органов. Если суд использует для доказательства вины человека показания свидетеля, данные на предварительном следствии, то нарушается принцип гласности, так как от публики скрывается ответственный момент процесса — дача показаний свидетелем (потерпевшим) (постановление от 10 февраля 1995 г. № 308/96 «По делу "Аллене Де Рибемон против Франции"»). Поэтому ЕСПЧ сформировал определенные критерии допустимости оглашения в судебном заседании показаний неявившихся свидетелей.

1. Согласно позиции ЕСПЧ, по общему правилу (постановление от 17 февраля 2011 г. по делу «Кононенко против Российской Федера-

ции», жалоба № 33780/04), все доказательства обычно представляются в открытом судебном заседании, в присутствии обвиняемого, в условиях состязательности. Имеются исключения из этого принципа, но они не должны нарушать права защиты; п. 1 и пп. «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции требуют, чтобы обвиняемый располагал адекватной и приемлемой возможностью допросить свидетеля, показывающего против него, когда тот дает показания или на более поздней стадии (постановление Европейского Суда от 15 июня 1992 г. по делу «Люди против Швейцарии» (*Ludi v. Switzerland*), § 49, Series A, № 238; постановление от 27 января 2011 г. по делу «Кривошапкин против Российской Федерации» (жалоба № 42224/02); постановление по делу «Ван Мешлен и другие против Нидерландов», § 51; постановление Европейского Суда по делу «Касте и Матисен против Норвегии» (*Kaste and Mathisen v. Norway*), жалобы № 18885/04 и 21166/04, § 47). Это связано с тем, что гарантии, предусмотренные пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции, являются специфическими аспектами права на справедливое судебное разбирательство, установленного п. 1 той же статьи, которые должны быть приняты во внимание при оценке справедливости разбирательства (постановление ЕСПЧ от 03.05.2012 г. по делу Салихов против России, жалоба № 23880/05).

При этом ЕСПЧ отмечает, что возможность задавать вопросы непосредственно ключевому свидетелю и обсуждать его показания может быть предоставлена как самому обвиняемому (постановление по делу «Исгро против Италии» (*Isgro v. Italy*) от 19 февраля 1991 г., § 35, Series A, № 194-A), так и его защитнику, даже в отсутствие доверителя (постановление по делу «Дорсон против Нидерландов» (*Doorson v. Netherlands*) от 26 марта 1996 г., § 24—25, 66 и последующие, Reports 1996-II).

2. Власти должны принимать «все разумные меры» или «все возможные усилия», обеспечивающие явку свидетеля для непосредственного допроса судом первой инстанции (постановление Европейского Суда от 8 июня 2006 г. по делу «Бонев против Болгарии» (*Bonev v. Bulgaria*), жалоба № 60018/00, § 43)³⁸. В отношении показаний свидетелей, которые

³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

недоступны для допроса в присутствии обвиняемого или его защитника, Европейский Суд подчеркивает, что «п. 1 ст. 6 Конвенции во взаимосвязи с пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции обязывает государств-участников принимать позитивные меры, обеспечивающие возможность допроса свидетелей обвиняемым или его право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. Такие меры образуют достаточную тщательность, которую государства-участники обязаны проявлять, чтобы права, гарантированные ст. 6 Конвенции, осуществлялись эффективным способом (постановление по делу «Садак и другие против Турции» (*Sadak and Others v. Turkey*), жалобы № 29900/96, 29901/96, 29902/96 и 29903/96, § 67, ECHR 2001-VIII; постановление от 4 декабря 2008 г. по делу «Трофимов против Российской Федерации» (*Trofimov v. Russia*), жалоба № 1111/02, § 33; постановление по делу «Макеев против Российской Федерации», § 36)».

В постановлениях от 24 января 2012 г. и 3 ноября 2011 г., вынесенным по жалобам Нечто и Ванфули, Европейским Судом отмечено, что причины неявки свидетелей и потерпевших рассмотрены судами поверхностно и некритично, при этом суды не стали вникать в ситуацию каждого свидетеля и не рассмотрели вопрос об альтернативных способах обеспечения их явки для личной дачи показаний. Именно поэтому решение о признании причин неявки этих свидетелей (потерпевших) уважительными, с точки зрения ЕСПЧ, не было достаточно убедительным, а государственные органы не приняли мер для обеспечения их явки в судебное заседание.

При этом Европейский Суд не считает, что обеспечение явки в суд свидетеля из соседней страны, возмещение транспортных и иных расходов свидетеля, определение местонахождения свидетеля и ожидание его возвращения из командировки являются непреодолимыми обстоятельствами (постановление по делу

«Артнер против Австрии», р. 10, § 21, в котором на австрийскую полицию была возложена обязанность по розыску отсутствующего свидетеля, или Решение от 4 мая 2000 г. по делу «Бериша против Нидерландов» (*Berisha v. Netherlands*), жалоба № 42965/98, в котором голландские власти через словацкие компетентные органы пытались обеспечить явку свидетеля, проживавшего в Республике Словакия, а также Решение от 17 ноября 2005 г. по делу «Гаас против Германии» (*Haas v. Germany*), жалоба № 73047/01, в котором германские власти предприняли разумные усилия по обеспечению явки в суд свидетеля, отбывающего наказание в виде лишения свободы в Ливане). Неявка свидетеля всегда должна иметь уважительную причину.

Кроме того, Европейский Суд не принимает доводы властей о том, что требующие временных затрат меры по обеспечению явки отсутствующих свидетелей не могли или не должны были предприниматься ради ускорения производства по уголовному делу. Именно государство должно организовать свою судебную систему таким образом, чтобы его суды были способны выполнять требования Конвенции, включая процессуальные обязанности по ст. 6 Конвенции».

3. Если при определенных обстоятельствах возникает необходимость обратиться к показаниям, сделанным на стадии расследования, то обвиняемому должна быть предоставлена соответствующая возможность опровергнуть эти показания. Тогда принятие оглашенных показаний в качестве доказательств не противоречит само по себе п. 1 и 3 ст. 6 Конвенции (постановление от 1 марта 2007 г. по делу «Белевицкий против Российской Федерации» (*Belevitskiy v. Russia*), жалоба № 72967/01, § 117)³⁹.

4. Обвинение не должно основываться исключительно или в большей степени на показаниях свидетелей, которые обвиняемый не

³⁸ На основе данной позиции ЕСПЧ Федеральный закон от 02.03.2016 № 40-ФЗ ч. 2 ст. 281 УПК РФ была дополнена п. 5, из которого следует, что для того, чтобы огласить показания, данные на стадии предварительного расследования, суд должен предпринять все возможные меры по установлению места нахождения свидетеля или потерпевшего и обеспечению его явки в судебное заседание.

³⁹ На основе данной позиции ЕСПЧ Федеральный закон от 02.03.2016 № 40-ФЗ ст. 281 УПК РФ была дополнена ч. 2.1, в соответствии с которой в случаях, предусмотренных пунктами 2—5 части второй настоящей статьи, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

может оспорить во время расследования или суда (постановление от 28 августа 1992 года по делу «Артнер против Австрии» (Artner v. Austria), § 22, Series A, № 242-A, постановление от 19 декабря 1990 г. по делу «Дельта против Франции» (Delta v. France), § 37, Series A, № 191-A, постановление от 19 февраля 1991 года по делу «Исгро против Италии» (Isgro v. Italy), Series A, № 194-A, p. 13, § 35 in fine, постановление по делу «Солаков против бывшей Югославской Республики Македонии» (Solakov v. former Yugoslav Republic of Macedonia), жалоба № 47023/99, § 57 in fine, ECHR 2001-X).

Если обвинительный приговор основан исключительно или в решающей степени на показаниях, данных лицом, которое обвиняемый не имел возможности допросить или оно не было допрошено на той или иной стадии разбирательства, права защиты ограничены в степени, несовместимой с гарантиями, предусмотренными ст. 6 Конвенции (постановление от 24 ноября 1986 г. по делу «Унтерпертингер против Австрии» (Unterpertinger v. Austria), § 31—33, Series A, № 110; постановление от 20 сентября 1993 г. по делу «Саиди против Франции» (Saidi v. France), § 43—44, Series A, № 261-C; постановление по делу «Лука против Италии» (Luca v. Italy), жалоба № 33354/96, § 40, ECHR 2001-II; постановление по делу «Солаков против бывшей Югославской Республики Македония» (Solakov v. former Yugoslav Republic of Macedonia), жалоба № 47023/99, § 57, ECHR 2001-X; постановление Большой Палаты от 15 декабря 2011 г. по делу «Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства» (Al-Khawaja and Tahery v. United Kingdom), жалобы № 26766/05 и 22228/06, § 119).

Однако ЕСПЧ отмечает, что обвинительный приговор может быть основан на подобных доказательствах, только если они достаточно достоверны с учетом их значения для дела (постановление Большой Палаты по делу «Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства», § 147). Кроме того, доказательства, получаемые от свидетеля в условиях, в которых права защиты не могут быть обеспечены в том объеме, в каком это требует Конвенция (задавать вопросы свидетелям), следует рассматривать с крайней осторожностью (постановление от 2 июля 2002 г. № 34209/96 «По делу «С.Н. (S.N.) против Швеции»).

5) Если показания могут в существенной

степени служить основой для признания вины, независимо от того, даны ли они свидетелем в строгом смысле или сообвиняемым (в том числе скрывшимся), они являются доказательством обвинения, к которому применяются гарантии, предусмотренные п. 1 и пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции (постановление по делу «Лука против Италии», § 41; постановления от 04.12.2008 по делу «Трофимов (Trofimov) против Российской Федерации»; § 34).

Приведенные позиции ЕСПЧ во многом восприняты российской судебной практикой и на них основаны многие решения Конституционного Суда РФ. В частности, в одном из определений Конституционный Суд отметил, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает в связи с оглашением в судебном заседании ранее данных показаний потерпевших и свидетелей каких-либо изъятий из установленного порядка доказывания по уголовным делам, согласно которому, в частности, в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону.

В случае же оглашения судом показаний отсутствующего свидетеля при наличии предусмотренных законом оснований и последующего использования этих показаний сторонам должна быть предоставлена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, включая оспаривание оглашенных показаний, заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, а также иные средства, способствующие предупреждению, выявлению и устранению ошибок при принятии судебных решений. Обеспечение в таких случаях прав обвиняемого, включая права, гарантированные пп. «е» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и пп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, возможно в том числе путем проведения в ходе досудебного производства очных ставок с его участием и предоставления возможности задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями он не согласен.

Кроме того, следует учитывать, что сомнения, возникающие при оценке оглашенных в суде показаний с точки зрения их допустимости и достоверности, в силу ч. 3 ст. 49 Конституции РФ должны истолковываться в пользу обвиняемого⁴⁰.

4. Согласно ч. 3 ст. 281 УПК РФ по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде.

Из данной нормы следует, что для оглашения показаний потерпевшего или свидетеля, данных ими на стадии предварительного расследования, необходимо одновременное наличие четырех условий:

- 1) свидетель должен дать показания и в суде, и на предварительном расследовании;
- 2) заявление стороной по делу суду соответствующего ходатайства;
- 3) наличие между двумя показаниями противоречий;
- 4) существенность выявленных противоречий.

Из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации следует, что суд по собственной инициативе не вправе принимать решение об оглашении показаний в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ. Для оглашения достаточно ходатайства одной из сторон. Согласия другой стороны в данном случае не требуется⁴¹. При этом указать на наличие противоречий и обосновать их существенность для разрешения дела должна та сторона, которая заявляет ходатайство об оглашении показаний допрошенного свидетеля.

Согласно толковым словарям «существенный — составляющий самую сущность, существо чего-нибудь, крайне важный для чего-нибудь

по своей принципиальности, первостепенности, значительный, важный». То есть существенные противоречия между двумя показаниями потерпевшего или свидетеля — это принципиальные, важные, значимые противоречия, кардинальным образом изменяющие сущность показаний, влияющие на оценку их относимости и достоверности показаний, а также на установление обстоятельств совершенного преступления и разрешения уголовного дела по существу. При отсутствии таких противоречий оглашение показаний (с целью, например, напомнить свидетелю то, что он говорил ранее, или дополнить его показания) будет являться незаконным, влекущим за собой невозможность использования полученных таким способом доказательств для обоснования принимаемого судом решения.

В связи с этим незаконным следует признавать и оглашение показаний по ч. 3 ст. 281 УПК РФ, когда потерпевший или свидетель отказываются в зале судебного заседания от дачи показаний (поскольку в такой ситуации отсутствуют вторые, судебные показания, которые могли бы противоречить данным на предварительном расследовании)⁴². А Конституционный Суд РФ отмечает, что ч. 3 ст. 281 УПК РФ не предусматривает возможность оглашения показаний свидетеля, явившегося в судебное заседание, до его допроса в суде, не исключает проверку судом достоверности показаний при выявлении в них расхождений, не ограничивает право стороны защиты допрашивать свидетелей в суде⁴³.

В заключение необходимо обратить внимание на то, что в ч. 1—3 ст. 281 УПК РФ идет речь об оглашении именно показаний потерпевше-

⁴⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 № 548-О «По запросу Абинского районного суда Краснодарского края о проверке конституционности положений статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и по жалобам граждан Фомина Дмитрия Евгеньевича, Шуленкова Александра Николаевича и Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение их конституционных прав положениями той же статьи»; определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 № 477-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». П. 19.

⁴² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный. 2-е издание, переработанное и дополненное / под ред. В. И. Радченко, В. Т. Томина, М. П. Полякова. М. : Юрайт-Издат, 2006.

⁴³ Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 438-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

го или свидетеля (закрепленных в протоколах следственных действий), а не каких-то определенных материалов уголовного дела. В связи с этим на практике довольно часто возникает вопрос о том, протоколы каких следственных действий содержат показания лица и, соответственно, должны оглашаться по правилам ч. 1—3 ст. 281 УПК РФ (а не на основании ст. 285 УПК РФ).

Законной следует признавать только ту практику, согласно которой по ч. 1—3 ст. 281 УПК РФ оглашают не только протоколы допросов, но и протоколы очных ставок и проверок показаний на месте⁴⁴. Как следует из протоколов очной ставки и проверки показаний на месте происшествия, в них изложены непо-

средственные показания потерпевших об обстоятельствах, очевидцами которых они являлись. В этом смысле никакой принципиальной разницы между такими следственными действиями, как протокол допроса потерпевших и протоколы очной ставки и проверки показаний на месте происшествия, не имеется. Поэтому требования ч. 1 ст. 281 УПК РФ распространяются и на них⁴⁵. Оглашение в судебном заседании показаний свидетеля, полученных от него на очной ставке, при наличии возражений со стороны подсудимых и их защитников и использование этих показаний в обоснование приговора в качестве доказательств не допускается и влечет отмену такого приговора⁴⁶.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. — М., 2012.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный. — М., 2006.
3. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

Материал поступил в редакцию 22 октября 2015 г.

DISCLOSURE OF EVIDENCE IN COURT GIVEN BY WITNESSES AND VICTIMS DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

MARKOVA Tatiana Yurievna — PhD in Law Associate Professor at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
tatjana_markova@mail.ru
123995, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. The article describes such an exception to the general condition of the directness of judicial examination as disclosure of evidence given during the preliminary investigation by victims and witnesses who failed to appear in court. The author distinguishes between disclosure of evidence at the request of one party and with the consent of both parties, and points out which cases require such a consent, who are the parties and how they have to show their consent. She establishes connection between the provisions governing the conduct of the trial with the general provisions of the criminal procedure, as well as the rights of its members. The article gives an explanation of why, in certain circumstances, the consent of both parties at disclosure of evidence given by absent participants is not necessary. What, who and how, in such a case, you need to establish to be able to apply the provisions of part 2 art. 281 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. Special attention is given to the interpretation of such a term as "other exceptional circumstances impeding appearance in court." The author addresses to multiple FKZ (Federal Constitutional Law) and FZ (Federal Law), demonstrating unambiguity of understanding by

⁴⁴ Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2012.

⁴⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.06.2005 по делу № 82-о05-13.

⁴⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Берадзе и других // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6. С. 29.

a legislator of the specified concept in different legal acts. In conclusion, the article discusses the possibility of disclosure of evidence in connection with significant contradictions, provides interpretation of this concept and points out the conditions under which such a disclosure is possible. It is also noted that under the art. 281 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation they must disclose record of interrogation, face-to-face confrontation protocols and evidence inspections on the bench. This article is based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation, FKZ, FZ, norms of international treaties. The article lists numerous legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights; highlights those significant violations of the Criminal Procedural Act, which general jurisdiction courts recognize as the grounds for reversal of a criminal case; and specifies the cases in which the disclosed evidence is considered inadequate and cannot be used as the basis of the indictment of the defendant.

Keywords: criminal proceedings, directness of judicial examination, default in appearance of the victim or witness, disclosure of evidence, other exceptional circumstances, significant contradictions, grounds for reversal of a criminal case, inadequate evidence, the ECHR, legal stance.

BIBLIOGRAPHY

1. *Bezlepkin B. T.* Commentaries to the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: article-by-article. Moscow, 2012.
2. Commentaries to the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: article-by-article. Moscow, 2006.
3. *Smirnov A.V., Kalinovskiy K. B.* Commentaries to the Criminal Procedural Code of the Russian Federation: article-by-article // ATP "ConsultantPlus".